Васильченко А.А.

Оренбургский государственный университет E-mail: vasilchenko.alla@mail.ru

ИСТОРИЯ ТЕХНИКИ ВЯЗАНИЯ (К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ АЖУРНОГО ПУХОВЯЗАНИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ)

В статье рассматриваются исторические примеры применения ручного художественного ремесла – вязания. В материале затрагиваются также некоторые вопросы возникновения ажурного пуховязания Южного Урала как уникального художественного явления, неотделимого от истории развития техники вязания.

Техника вязания – это разновидность текстильной техники в ручном исполнении, время и место возникновения которой точно не установлено. Результаты археологических раскопок свидетельствуют о том, что вязание издавна было распространено во многих странах мира. Так, самыми ранними из вязаных вещей считаются изделия, найденные в Египте и датируемые IX и X веками нашей эры. По гипотезе Уильяма Фелкина, вязание было известно ещё во времена Троянской войны. В XV—XVI веках вязание довольно активно распространяется по Европе и превращается в домашнее занятие и доходное ремесло. Таким образом, судя по археологическим находкам, можно утверждать, что техника вязания имеет общенациональное происхождение и существенную общность древних орнаментальных форм и ремесленных приемов. Важно отметить также, что техника вязания исторически обладает своеобразием и региональными особенностями, и, одновременно, обусловливает функциональное единство, общность технологии и орнаментации вязаных изделий у народностей, проживающих во многих странах мира, а также на территории России и соседних с ней регионов.

В России история возникновения вязания также не определена временным периодом. Из овечьей шерсти домашнего прядения издавна вязали рукавицы, варежки, носки, наколенники. Более изучено в нашей стране узорное разноцветное вязание на спицах – старинный, своеобразный вид художественного ремесла. Развитие и совершенствование приемов ручного вязания привело к формированию разновидностей этого старейшего вида рукоделия – вязания на спицах, крючком, на «вилке», на вязальной машине.

Исторически сложившиеся древние орнаментальные формы и ремесленные приемы техники вязания на спицах стали художественно-технологической основой современного художественного ремесла – ажурного платочного вязания Южного Урала. Вопрос о приоритетном влиянии определённых этнокультурных традиций на процесс возникновения и развития ажурного пуховязания в этом регионе служит до сих пор предметом разногласий среди ученых. На основании архивных данных и археологических исследований высказываются предположения, что ручное ремесло – ткачество и вязание – было одним из древнейших традиционных домашних занятий у тюркоязычных народов Южного Урала, которые знали рациональные способы ведения хозяйства, приемы заготовки пряжи и вязания пуховых изделий. Однако, несмотря на наличие изделий из пуха, исследователи считают, что кочевые народы – башкиры, казахи, киргизы и другие не имели традиции ажурного пуховязания. По утверждению ученых, возникновение и развитие этой традиции обусловило формирование среды казачества на территориях Южного Урала, преобладание русских в социально-этническом составе населения Оренбуржья, их знание традиций и техник женского рукоделия – вязания, ткачества, кружевоплетения. Анализируя художественно-технологические особенности оренбургских ажурных платков, можно заключить, что наивысшего развития ажурное пуховязание Южного Урала достигло в Оренбуржье.

Ключевые слова: техника вязания, развитие, ажурное пуховязание, Оренбуржье.

Техника вязания — это разновидность текстильной техники в ручном исполнении, в основе которой — модуль-петля, выполняемая с помощью простейших приспособлений — спиц или крючка. В.И. Даль, писатель, ученый, в Толковом словаре указывает, что «вязание» — вязаный — выплетенный на «прутках», изделие вязаной работы». «Пруток», — по его определению, — это «вязальная игла, спица», а платочное вязание — это «пруточное» вязание — не иглой, не крючком, а прутками» [1]. Это определение, скорее всего, относится к процессу вязания платков, которые изначально выполнялись в технике вязания на спицах, однако есть осно-

вания считать, что в древнем вязании применялись именно спицы.

Технике вязания предшествовало плетение — занятие древних людей по изготовлению окружавших их предметов обихода. Освоив прядение шерсти убитых ими диких животных, древние люди (как считается — мужчины), изобрели и технику вязания, ставшую одним из способов изготовления изделий — рыболовных сетей, различных ловушек для ловли рыбы, птиц, зверей.

Время и место возникновения вязания точно не известны. Результаты археологических раскопок свидетельствуют о том, что вязание издавна было распространено во многих стра-

нах мира, на основании чего специалистами выдвинуто много различных версий. Считается, что самыми ранними из вязаных вещей были изделия, найденные в Египте и датируемые IX и X веками нашей эры. Так, отпечаток чулка был обнаружен в застывшей лаве Помпеи в 79 году н.э. В районе старого Каира найдено хорошо сохранившееся многоцветное шелковое платье, связанное на металлических спицах. Также в одной из гробниц нашли детскую вязаную туфельку, которой, по мнению археологов, более четырех тысяч лет. Обнаружен детский носок, у которого большой палец вывязан отдельно, чтобы между пальцами мог проходить ремешок сандалии.

В 1867 году известный путешественник, доктор, антрополог Роберт Уильям Фелкин выдвинул гипотезу о том, что вязание было известно ещё во времена Троянской войны. По его предположению, полотно, которое героиня «Одиссеи» Пенелопа быстро распускала каждую ночь, на самом деле не ткалось, а вязалось. Употребление термина «ткачество» вместо термина «вязание» Уильям Фелкин объяснял ошибками переписчиков и не точным переводом.

Некоторые исследователи утверждают, что грекам также было известно вязание, так как пленные троянцы изображены на древнегреческих вазах в узких, облегающих штанах. Изображённый в Келлской книге (ок. 800) пророк Даниил облачён в узкие штаны, связанные аранским (ирландским) узором (возможно, прообраз современных леггинсов) [2].

В XV–XVI веках вязание довольно активно распространяется по Европе и превращается в домашнее занятие и доходное ремесло: повсеместно вяжут чулки, носки, перчатки, капюшоны, кофты, шляпки. Тогда же появился и стал традиционным для шотландцев головной убор — вязаный берет. С изобретением вязальных машин появились целые вязальные цеха. Вязаные изделия того времени, сохранившиеся в музеях и частных домах, восхищают красотой и изяществом, что свидетельствует о трудолюбии и мастерстве вязальщиц [3].

Начиная с 16 века, в Европе начинает распространяться вязаное кружево. Считается, что технологическим первоисточником техники вязания кружева являются изнаночные петли, которые впервые появились в середине 16-го

века во Флоренции. Ими были связаны красные шелковые чулки, в которых хоронили Элеонору де Толедо, жену активного политического деятеля Флоренции Козимо Медичи.

Наибольшее развитие вязаные кружевные изделия получили в Ирландии. Так называемое ирландское (аранское) кружево — самобытный трикотаж, один из старейших видов ручного рукоделия. Оно возникло на трех островах Аран у западного побережья Ирландии во времена кельтов. Вязаные вещи того времени являлись неотъемлемой частью костюма местного населения. До сих пор в вязаных изделиях этой местности сохраняются древние кельтские фольклорные мотивы [4].

В Скандинавии в эпоху викингов практиковалась техника, ошибочно названная в России в конце XX века «вязанием иглой». Это довольно медленный и трудоёмкий процесс создания вязаного полотна деревянной или костяной иглой. Полотно, связанное таким способом, невозможно распустить, потянув за кончик нити. Эта техника сохранялась на Русском Севере до начала XX века под традиционным названием — «копанье».

Фрагменты небольших вещей, выполненных в этой технике (рукавицы, носки, головные повязки) датируются X—XI веками. Они были найдены в результате археологических раскопок в Англии (Коппергейт), Финляндии (Кокомаки), Германии (Маммен), Норвегии (Осло), России (Новгород). Традиция вязания иглой сохранялась в местностях с суровым климатом вплоть до конца XX века [5].

Таким образом, судя по археологическим находкам, можно утверждать, что техника вязания имеет общенациональное происхождение и существенную общность древних орнаментальных форм и ремесленных приемов. Задолго до начала нашей эры люди владели техникой вязания и применяли ее. Если учесть, что древнейшие дошедшие до нас сравнительно сложные по технологии вязаные предметы относятся к III—V в.в. н.э., можно предположить, что вязание возникло гораздо раньше. Древнейшие археологические находки свидетельствуют о высоком развитии техники вязания, об умении древних вязальщиц составлять узоры, находить гармоничное цветовое решение вязаных изделий.

Необходимо отметить, что в многочисленных источниках среди найденных вязаных

предметов одежды платок не упоминается. Это обстоятельство, видимо, объясняется тем, что вязаный платок у древних людей не был предметом первой необходимости; либо особая (неплотная) структура вязания не способствовала сохранности данного изделия.

В России история возникновения вязания также не определена временным периодом. В исследованиях по этому виду ручного ремесла, за редким исключением, не встречаются упоминания о вязаном платке. В основном указывается, что из овечьей шерсти домашнего прядения издавна вязали рукавицы, варежки, носки, наколенники, которые в России носили повсюду. Непременным дополнением к женскому костюму были толстые вязаные чулки – однотонные, узорные или полосатые, которые в праздники надевались по нескольку пар, так как полнота принималась за эталон крестьянской красоты. Например, в Воронежской области в начале XX века женщины и девушки носили толстые пятиугольные, «ковыляные» узорами «ногавки» (чулки); считалось: « чем толще нога, тем элегантнее» [6].

Более изучено в нашей стране узорное разноцветное вязание на спицах — старинный, своеобразный вид художественного ремесла, получивший распространение как в России, так и в соседних республиках.

Узорное вязание на спицах, как своеобразный вид прикладного искусства, было издавна широко распространено у прибалтийских народов. На островах Кихну, Маниланд, Муху (Эстония) до недавних пор вязали носки, рукавицы с традиционными местными узорами. Особая популярность узорного вязания в этих местах, кроме их необходимости как предмета одежды, объясняется, видимо, и тем, что в Прибалтике вязаные изделия с узорами почитались как обереги, защищающие человека от сглаза, порчи и недугов. Здесь же иногда встречается краткое упоминание о вязаном платке. Так, в городе Хаапсалу и его окрестностях, кроме изготовления традиционных вязаных изделий - чулков, носков, рукавиц, поясов - сохраняется вязание шерстяных кружевных платков и шалей [7].

Узорное вязание было характерно для северо-восточной европейской части России. В изделиях русских поселений в районе Мезени и Пинеги изначально преобладал натуральный

цвет шерсти — белый и коричневый; с конца XIX века стали использовать цветную пряжу — сине-черного, серо-голубого, а также более ярких цветов — синего, красного, желтого, лилового. Для этих изделий характерными являются крупнораппортные сетчатые рисунки, разделенные цветной полосой. Узорное разноцветное вязание на спицах получило распространение в Ханто-Мансийском округе, на севере Коми-Пермяцкого округа, в Сывтывдинском, Удорском и Верхневычегодском районах. В Ханто-Мансийском округе для вязания чулков, носков, рукавиц применялась белая собачья шерсть. Узор состоял из простых элементов — прямых и косых крестов, ромбов, трезубцев.

В городе Арзамасе (Приволжский федеральный округ) в конце XIX — начале XX веков изготовлялись теплые вязаные сапожки. Их орнаментика содержит аналоги узоров для вышивки крестом, а также варианты упрощенного растительного орнамента, взятого с узоров павлово-посадских платков.

На Северном Кавказе вязаные из шерсти носки не имели древней традиции. Но известно, что вязаные носки у вайнахов носили и женщины, и мужчины. В отличие от других народов Северного Кавказа, вайнахи носили связанные из шерсти одноцветные темные или белые носки, а также вязаные платки [8].

Исследуя образцы вязаных изделий, важно отметить, что техника вязания исторически обладает своеобразием и региональными особенностями, и, одновременно, обусловливает функциональное единство, общность технологии и орнаментации вязаных изделий у народностей, проживающих во многих странах мира, а также на территории России и соседних с ней регионов. Развитие и совершенствование приемов ручного вязания привело к формированию разновидностей этого старейшего вида рукоделия - вязания на спицах, крючком, на «вилке», на вязальной машине. Исторически сложившиеся древние орнаментальные формы и ремесленные приемы техники вязания на спицах стали художественнотехнологической основой современного художественного ремесла - ажурного платочного вязания Южного Урала.

Вопрос о приоритетном влиянии определённых этно-культурных традиций в возникновении и развитии пуховязания Оренбуржья

служит до сих пор предметом разногласий среди ученых. С одной стороны, сведения, полученные от местных старожилов С.А. Давыдовой, архивные данные и археологические исследования указывают на древность прядильного дела и вязания в регионе. Во многих курганах эпохи бронзы Южного Урала и Северного Казахстана среди прочих элементов материальной культуры срубников, андроновцев и других обнаруживаются каменные и костяные пряслица, в центральное отверстие которых вставлялись деревянные веретена и таким образом пряли пряжу из овечьей и козьей шерсти. Судя по находкам, мужчины и женщины носили шерстяные и кожаные шапочки с наушниками. Верхняя одежда также изготавливалась из шерстяной пряжи и ткани. Подтверждением данного положения является то, что в башкирских деревнях Абзелиловского, Баймакского районов по сей день при прядении пуха вязальщицы пользуются каменными пряслицами, так как они обеспечивают мощность и высокую скорость вращения веретена

О наличии пуховых изделий у древних башкир свидетельствуют также экспонаты, обнаруженные российским археологом, антропологом С.И.Руденко во время поездки по территории Южного Урала: самодельные тканые шали из козьего пуха, а также большие пуховые шарфы [9].

При раскопках (2004—2007 гг.) Филипповского кургана (Оренбургская область), хранящего сокровища сарматских вождей и датируемые V-IV в. до н.э., были обнаружены остатки ткани грубого переплетения, как полагают ученые, шерстяной. Кроме того, в женских погребениях были найдены глиняные пряслица — особые грузики, оттягивающие нить при прядении [10].

Таким образом, можно предположить, что ручное ремесло — ткачество и вязание — было одним из древнейших традиционных домашних занятий у кочевых народов Южного Урала.

С другой стороны, несмотря на достаточно убедительные доводы о существовании пуховязания у кочующих народов региона, вопрос о происхождении ажурного вязаного платка Южного Урала остается открытым. Где, когда, из грубой, «глухой» вязки степных народов сформировались орнаментальные мотивы и приемы знаменитого оренбургского ажурного платка,

история умалчивает. Вопрос о происхождении ажурного пуховязания Южного Урала, судя по многочисленной литературе, остается до конца не выясненным.

Вполне логично предположить, что изделия из пуха, как традиционный предмет одежды кочевых и полукочевых народов, населяющих степные районы Южного Урала, послужили прообразом вязаного платка. Местное население имело немало обычаев и элементов материальной культуры — более рациональные способы ведения хозяйства, приемы заготовки пряжи и вязания пуховых изделий. В процессе адаптации к новым природно-климатическим условиям их заимствовали русские казаки и другие народы, переселившиеся в Оренбургский край из различных губернии Российского Государства в течение XVI—XVII вв. и в более позднее время.

В связи с этим предположением можно утверждать, что именно в среде казачества, сформированного из переселенцев центральных губерний России на территории Оренбуржья, возникло ажурное пуховязание как вид техники вязания, и вязаный платок, как произведение декоративного искусства. Оренбургский искусствовед И.В. Бушухина, ссылаясь на документальные источники, утверждает, что вязание платков, как промысловое занятие, было широко распространено именно среди русского населения. Декоративно-прикладное искусство тюркоязычных народов - башкир, казахов, киргизов и других, населяющих Оренбуржье в данный период, не включало в себя традицию ажурного вязания. Так, в рукописи талантливого исследователя-краеведа Оренбуржья Р.Г. Игнатьева указывается, что «...вязанием занимается исключительно русское население губернии. У башкир и тептярей вязание на спицах и вообще эти изделия ещё не в употреблении – бедные их не знают, а богатые же, зажиточные, покупают подобные на базаре» [11]. Сподвижник С.А. Давыдовой Н.М. Алексеев в своем письме к ней докладывает, что «...от Орска до Оренбурга во всех казачьих поселках женщины и девицы от 7 лет, в свободное от полевых работ время, заняты пуховязанием. Исключение составляют деревни с башкирским населением, так как женщиныбашкирки пуховых платков не вяжут»[12].

Как считают исследователи декоративноприкладного искусства Башкортостана (С.А. Авижанская, Н.В. Бикбулатов, Р.Г. Кузеев, С.Н. Шитова), ажурное пуховязание у башкир появилось только в конце XIX — начале XX веков. При этом утверждается, что башкирские вязальщицы заимствовали у русских не только саму технику вязания, но и ажурные узоры[13]. Традиционно в Башкирии широко применялись изделия из пуха, в том числе и шали, однако они были тканые. Умением вязать теплые платки башкирские женщины овладели позже, в основном в селах, расположенных по отрогам Южного Урала и в Зауралье, где получили распространение не только теплые пуховые шали, но и тонкие оренбургские платки.

Способ получения пуха от местной породы башкирских коз также не способствовал развитию ажурного платочного вязания. Так, исследуя хозяйственную деятельность башкир, ученые отмечают, что козы, которых разводили в Зауралье, давали очень мало пуха, поэтому их не вычесывали, а стригли, что отражалось на качестве и количестве полноценного пуха [14]. Такой пух мог применяться только для изготовления тканых изделий и элементарных вязаных вещей.

Не было традиционным вязание и у татар — ближайших соседей, которые также заимствовали это рукоделие у русских, Как отмечает исследователь народного искусства Татарстана Н.И. Воробьев, вязаные изделия у татар — это «...определенное заимствование у соседей, причем многие татарки Заказанья, носившие вязаные чулки, их сами вязать не умели и покупали готовыми у соседей». Впоследствии среди татар большое распространение у городских и деревенских жителей получили пуховые платки, «которые отдельные татарки научились вязать сами, а большинство приобретает их в магазине» [15].

Все эти доводы указывают на то, что возникновение и формирование традиционных приёмов ажурного пуховязания являлось, прежде всего, заслугой русских мастериц, прибывших в Оренбуржье из разных губерний России, где уже было распространено кружевоплетение и вязание. Приёмы плетения кружев, введенные в простую платочную вязку, с течением времени трансформировались в традиционные приёмы ажурного пуховязания Оренбуржья. Можно предположить, что в процессе формирования

традиции ажурного пуховязания традиции русского декоративно-прикладного искусства нашли отражение в местном, сформированном на местном материале -козьем пухе- способе их исполнения (традиционные мотивы и приемы ажурного пухового платка). Важным подтверждением предположения о русских корнях традиции ажурного пуховязания служат также названия мотивов и узоров оренбургского ажурного платка. До настоящего времени все традиционные приёмы пуховязания носят русские названия – «рыбки», «ёлочки», «корольки», «кошачья лапка» и др. В XX веке сформировались династии татарских, башкирских пуховязальщиц, однако их национальных названий в промысле до сих пор не появилось [16]

Исследователи определяют оренбургский ажурный платок как уникальную художественнотехнологическую систему, в основе которой лежат технологически обусловленные геометризация и стилизация натурных мотивов. Стилизация в этом случае заключается в умении преобразить натурный мотив технологическими средствами вязания в геометрический орнамент. Художественно-технологическая обусловленность пуховязания формирует стилистику вязаного платка, которая выражается в единстве его образно-пластического строя, устойчивой целостности средств художественной выразительности и технологических приемов, особых свойствах материала (пряжи из козьего пуха), характеризующих вязаный платок как произведение декоративно-прикладного искусства. Как пишет одна из первых исследовательниц оренбургского ажурного платка Л.И.Беслеева-Москвичева, «характерными особенностями геометрического орнамента оренбургского платка являются обилие вариаций, неисчерпаемые потенциальные возможности орнаментальной интерпретации, благодаря чему создается впечатление богатства узоров, многообразия их мотивов»[17].

Основные элементы конструкции орнамента оренбургского платка-крест, круг, квадрат, восьмиугольная звезда — это общепринятые геометрические символы, основанные на космологическо-мифологическом восприятии человека. Стилизованные и художественно обобщённые в процессе вязания, вместе с появившимися позднее первичными мотивами они превращаются в орнаменте платка в абстрактные мотивы, знаки, элементы общей ритмической, плоскостной схемы орнамента, формируя тем самым орнаментальный художественный образ (рис. 1, 2).

Художественные свойства, качество ажурного платка зависят от качества и свойств пуха. Связанный из оренбургского пуха платок имеет невысокую ровную «пушистость», он более плотный, чем из другого пуха, но остается легким, воздушным и очень теплым. Особые

свойства оренбургского пуха: тонкое (14-16 мкн) эластичное, шелковистое волокно с характерным блеском и относительной крепостью, малой теплопроводностью, уравнённостью по длине. Идеальным пухом, из которого получаются классические оренбургские платки, считается «губерлинский» пух, полученный в совхозе «Губерлинский» Оренбургской области от козы оренбургской породы [18].

Таким образом, техника вязания — один из исторически сложившихся художественных ви-

Рисунок 1. Шафикова Ф. Ш., с. Желтое, Оренбургская область. 1991 г. Паутинка однокруговая.

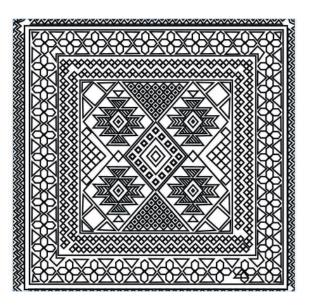

Рисунок 2. Шафикова Ф.Ш., с. Желтое, Оренбургская область. 1993 г. Паутинка пятикруговая

Искусствоведение

дов ручного труда и разновидность текстильной техники. Её древнейшее происхождение подтверждают многочисленные археологические находки, свидетельствующие о высоком уровне техники вязания. Возникновение и развитие ручного вязания определило формирование некоторых видов художественного ремесла - кружевоплетения, которое в XVIII веке уже появилось в России, узелкового плетения (макраме) и т. п. Техника вязания, в том числе узорного, стала также художественно-технологической основой современного художественного ремесла - ажур-

ного платочного вязания. На формировании и развитии традиции ажурного пуховязания сказалось преобладание русских в социальноэтническом составе населения Оренбуржья, их знание старейших видов женского рукоделия ручного вязания предметов одежды. Анализируя художественно-технологические особенности ажурных оренбургских платков, можно заключить, что техника ажурного пуховязания Южного Урала наивысшего развития достигла в Оренбуржье.

16.03.2015

Список литературы:

- 1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / В.И. Даль. Т.1. А-3. М., «Русский язык». 1989. -
- 2. История вязания. Вязание История рукоделий Каталог статей. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://stich-n-knot. ucoz.ru/publ/4-1-0-3. – Дата обращения 14. 03.2015
- 3. История вязания на спицах. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://po4emu.ru/drugoe/history/index/raznoe/stat_raznoe/140. htm.-Дата обращения 14. 03.2015
- 4. Максимова М.В. Незабытые ремесла / М.В. Максимова, М.А. Кузьмина. Минск, издательство «Полымя». 1987. 311 с. илл. - С. 151-152
- 5. Вязание «иглой». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://go.mail.ru/search?fm=1&iewtf=%E2%98%A0&q=dzpfybt+bu kjq+d+crfylbyfdbb – Дата обращения 14. 03.2015
- 6. Мерцалова, М.Н. Поэзия народного костюма / М.Н. Мерцалова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мол.гвардия. 1988. 224 с. илл. – С. 214.
- 7. Кару, Э. Эстонское народное прикладное искусство и современность / Э. Кару. Тынурист // Народное прикладное искусство. Актуальные вопросы истории и развития. Рига. «Знание». 1980. 264 с. илл. С. 225–226.
- 8. Вайнахская женская одежда (обувь и носки) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.vainahkrg.kz/e/2114924vaynahskaya-zhenskaya-odezhda-konets-19--20-vv. -Дата обращения 14. 03.2015
 9. Абдулгазина, Т.Я. К истории пуховязального искусства / Т.Я. Абдулгазина // Проблемы этногенеза и этнической истории
- башкирского народа // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию С.Н. Шитовой. – Уфа: Гилем, 2006. – С.55–59.
- 10. Сокровища сарматских вождей [Материалы раскопок Филипповских курганов] / Под общей научной редакцией Л.Т. Яблон-
- ского. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2008. 144с.: илл. С 68–69, 72.

 11. Бушухина, И.В. Оренбургский пуховый платок / И.В. Бушухина. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2005. 264 с., илл. C. 21.
- 12. Давыдова, С.А. Производство пуховых платков в Оренбургском крае / С.А. Давыдова // Кустарная промышленность в России. Женские промыслы (в очерках С.А. Давыдовой, Е.Н. Половцевой, К.И. Беренс и О.В. Свидерской.) - СПб. -Типо-литография «Якорь». – 1913. – 440 с. – С. 246–247. 13. Авижанская, С.А. Декоративно-прикладное искусство башкир / С.А. Авижанская, Н.В. Бикбулатов, Р.Г. Кузеев. – Уфа:
- Уфимский институт истории Академии наук СССР, Гос. музей этнографии СССР. 1964.–253 с. С. 137.
- 14. Мурзабулатов, М.В. Скотоводческое хозяйство зауральских башкир в ХІХ начале ХХ веков / М.В. Мурзабулатов // Хозяйство и культура башкир в XIX – начале XX вв. –М.: – Издательство «Наука». – 1979. –207 с. – С. 69.
- 15. Воробьев, Н.И. Казанские татары / Н.И. Воробьев // Этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода. Казань. Татгосиздат. 1953. 282с. С. 257–258.
- 16. Бушухина, И.В. Оренбургский пуховый платок / И.В. Бушухина. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2005. 264 с., илл. –
- 17. Беслеева-Москвичева, Л.И. Оренбургский пуховый платок / Л.И. Беслеева-Москвичева. Творческие проблемы современных народных промыслов. – Ленинград, издательство «Художник РСФСР», 1981. – 376с. – С.319.
- 18. Оренбургская порода коз [Электронный ресурс] Режим доступа: http://inkubator.at.ua/publ/zhivotnovodstvo/kozy/orenburgskaja poroda koz/24-1-0-265. – Дата обращения 14.03.2015

Сведения об авторе:

Васильченко Алла Александровна, доцент кафедры рисунка и живописи Оренбургского государственного университета, кандидат искусствоведения, Заслуженный художник России E-mail: vasilchenko.alla@mail.ru 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 8205